

Глава 4. Чашка зеленого вина, звучит песня

Официальная дорога лежала в руинах, а пожар постепенно тушили. Воры скрылись, и никто их не преследовал, так что они легко исчезли в разных частях столицы.

Хуайюй последовала за Чэн Сюем наверх и вошла в тихую и элегантную отдельную комнату.

Цзян Сюаньцзинь протянул руку, наливая чай из чайника. Услышав какое-то движение, он спросил, не поднимая головы: «Чего ты хочешь?»

Ли Хуайюй была поражена, чувствуя, что едва могла дышать.

Он узнал ее?

«Блокирует мне путь во дворец и снова помогает мне... Если ты утверждаешь, что у тебя нет скрытых мотивов, в это трудно поверить». Поставив перед ней чай, Цзян Сюаньцзинь поднял глаза и посмотрел на нее. «Почему бы просто не перейти сразу к делу?»

Услышав эти слова, Хуайюй поняла. Он не узнал ее; он просто думал, что у нее есть скрытые мотивы.

С облегчением она громко рассмеялась, бросила мантию и села напротив него. Она без колебаний взяла чашку, сделала два глотка, вытерла рот и сказала: «Честно говоря, сегодняшние встречи были по большей части совпадениями».

«Совпадениями?» Цзян Сюаньцзинь двусмысленно улыбнулся, неторопливо наливая себе чашку чая. Он осторожно понюхал её, его глаза заблестели, и он спокойно уставился на нее, явно не веря ее объяснениям.

Ли Хуайюй почувствовала покалывание под его взглядом. Ее глаза метались по сторонам, и она беспомощно вздохнула. «Кажется, тебя трудно обмануть. Тогда позволь мне сказать тебе правду».

Цзян Сюаньцзинь слегка кивнул. "Вперед, продолжай."

"Все просто." Она сложила руки вместе, и в ее глазах появился мягкий блеск. Она посмотрела прямо на него и сказала: «Я влюбилась в тебя».

Цзян Сюаньцзинь: «...»

«Что это за реакция?» Ли Хуайюй не могла не хлопнуть себя по бедру от радости, когда

увидела его внезапно застывшее выражение лица. Однако она сделала жалкое лицо и сказала: «Ты вынудил меня это сказать!»

Его висок дернулся. Цзян Сюаньцзинь опустил взгляд, внезапно почувствовав, что не было необходимости приглашать ее для разговора. Этот человек не имел стыда и не сказал ни слова правды. Спрашивать что-либо было бессмысленно.

Он глубоко вздохнул, опираясь на стол и вставая.

«Э?» Ли Хуайюй тоже встала. "Куда ты идешь? Я только что флиртовал ас тобой и еще не извинилась».

Флиртовала? Что это был за флирт? Этот термин обычно использовался джентльменами, чтобы дразнить женщин. Кто хоть раз видел, чтобы женщина флиртовала с мужчиной?

Холодным голосом он сказал: «Не нужно извиняться. Мы больше не встретимся!»

Сказав это, он сделал шаг, чтобы уйти. Однако стоило ему сделать шаг, как кто-то дернул его за рукав.

Человек позади него держал его за рукав, скручивал талию и топал ногой, говоря сладким голосом: «Когда девушка извиняется перед тобой, это означает, что она хочет сблизиться с тобой. Кого волнует, необходимы извинения или нет?»

«...»

Цзян Сюаньцзинь с детства получал образование у известных учителей и следовал строгим этикету и принципам. Окружающие его люди были знающими и воспитанными, и даже если он встречал вульгарных личностей, они послушно воздерживались от неуместных замечаний.

Он никак не ожидал встретить сегодня кого-то бессовестного!

"Ты." Несколько недоверчиво, он повернулся к ней и нахмурил бровь. «Как молодая леди, почему ты так бесстыдна в своей речи?»

Подняв бровь, Ли Хуайюй сказала: «В чем я бесстыдна? Я правда не понимаю. Я увидела, какой ты красивый, как ты помог мне на дороге, и твою несравненную элегантность и грацию. Итак, я влюбилась в тебя, восхищаюсь тобой и просто хоу сблизиться с тобой. Что в этом такого странного?»

Цзян Сюаньцзинь был поражен, и даже Чэн Сюй, стоявший рядом, был ошеломлен. Они оба уставились на нее, как будто смотрели на монстра.

"В чем дело? Не любишь прямоту?" Ли Хуайю подняла бровь и улыбнулась, ее глаза казались очаровательными. «Могу ли я предложить тебе более тонкий подход?»

Сказав это, она небрежно взяла со столика рядом с собой чайную ложку и постучала ею по лакированному деревянному резному столу, напевая:

«На Весеннем пиру, с чашкой зеленого вина, песню спойте.

Я выражаю свое почтение Чэнь Сану тремя пожеланиями:

«Во-первых, пусть мой муж проживет тысячу лет. Во-вторых, пусть я останусь здоровой. В-третьих, пусть мы будем как ласточки, встречаясь каждый год».

Голос ее был мелодичен, как у славки, и каждая строчка заканчивалась соблазнительной ноткой, щекочущей сердце. Она закончила петь в такт чайной ложке и повернулась к нему с очаровательной улыбкой.

«Я хочу быть с тобой и встречаться каждый год».

Лицо Цзян Сюаньцзиня стало пепельным, пока он слушал.

"В чем дело?" Отложив чайную ложку, Ли Хуайю моргнула, глядя на него. «Все еще не нравится?»

В столице было немало молодых девушек, которые признавались принцу Цзыяну в своем восхищении. Он видел одну или двух каждый день, но это был первый раз, когда он встретил кого-то, кому удалось так разозлить его.

Воистину героиня среди женщин!

Героическая молодая леди в боковой комнате улыбнулась, наблюдая, как удаляются их фигуры. Почувствовав, что расстояние примерно подходящее, она сорвалась с места и последовала за ними, выйдя из чайного домика.

Цзян Сюаньцзинь пошел быстро, заметив, что кто-то преследует его сзади. Выражение его лица стало еще более неприятным. Он махнул рукой, давая знак Чэн Сюю найти карету, намереваясь оторваться от неё.

Однако, как только они сели в карету, он почувствовал тяжесть на валу кареты.

«Юная леди», — беспомощно сказал Чэн Сюй снаружи. «Вам нельзя здесь сидеть».

Поправив свое положение, чтобы твердо сидеть на валу кареты, Хуайюй невинно спросила: «Почему нельзя?»

«Это карета, которая возвращается в резиденцию Цзянь».

«Какое совпадение! Я также направляюсь в резиденцию Цзянь».

Терпеливый и спокойный, Цзянь Сюаньцзинь больше не мог сдерживаться. Он протянул руку и отдернул занавеску кареты, бросив на нее холодный взгляд. «Почему ты направляешься в резиденцию Цзянь?»

Хуайюй повернула голову, улыбаясь красными губами и белыми зубами. «Извиниться, конечно. Мы уже поцеловались и обнялись, так что должно быть...»

"Что за ерунда!" Его лицо потемнело, когда он перебил ее. «Кто тебя поцеловал и обнял?»

Хуайюй расширила глаза. «Ты хочешь это отрицать?»

Когда она ранее прыгнула вниз, ей сначала показалось, что ее губы коснулись камня, но потом она поняла, что это были его зубы. Первоначально бледные губы Цзянь Сюаньцзиня были окрашены ее кровью в ярко-красный цвет. Как это можно было не считать поцелуями и объятиями?

С небольшой паузой Цзянь Сюаньцзинь нахмурился, опустил взгляд и вспомнил инцидент, произошедший под стеной. Выражение его лица стал еще мрачнее.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/3887623>